

УДК 81'366

DOI: 10.26456/vtfilol/2024.1.097

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГРАНИЦАХ МЕСТОИМЕННЫХ СЛОВ

О. Б. Власова

Тверской государственной университет, г. Тверь

Статья посвящена дискуссионным вопросам разграничения омонимичных частей речи и переходам в кругу местоименных слов. В центре внимания автора разграничение местоименных слов разных разрядов в конструкциях с инфинитивом. Исследование проводится на материале современного русского языка.

Ключевые слова: категория состояния, наречие, местоимение, безлично-инфинитивные предложения, грамматические омонимы.

Как известно, местоимения в русском языке различаются в зависимости от соотносительности с другими частями речи. Выделяются местоименные существительные, прилагательные, числительные, наречия и местоименные слова категории состояния. Однако между словами этих классов нет непроницаемой границы, слова мигрируют из разряда в разряд, и потому окончательный вывод о частеречных характеристиках грамматических омонимов формулируется только по итогам анализа контекста.

Например, в предложении *Что лежит на столе* слово *что* – местоименное существительное, а в предложении *Что ты грустишь?* (в значении *Почему ты грустишь?*) – местоименное наречие. В предложениях *Каково будет мое положение?* и *Тебе хорошо, а мне каково?* слово *каково* соответственно местоименное прилагательное и местоименное слово категории состояния.

Особую сложность представляет собой разграничение местоименных слов разных разрядов в конструкциях с инфинитивом.

Известно, что в русском языке частотны синтаксические конструкции со значением наличия (обладания) типа *есть книга*. Иногда такие конструкции имеют псевдопридаточное [5] с относительным местоименным существительным (*Не нашёлся что сказать; У нас будет чем козырнуть; Есть над чем задуматься*); а также с местоименным наречием (*Нашла где модничать; Есть когда с тобой болтать!; Было отчего приуныть*). В современном языке такие предложения являются простыми, а со сложноподчиненными соотносятся лишь генетически.

© Власова О. Б., 2024

Обычно эту конструкцию обсуждают, решая вопрос о необходимости запятой. Именно пунктуацию таких предложений разъясняет Д. Э. Розенталь: «Запятая не ставится внутри выражений типа *есть чем заняться, есть над чем поработать, было о чём подумать, найду куда обратиться, не нахожу что сказать, осталось на что жить*, состоящих из глагола *быть* или *найти* (*найтись*), *остаться* и вопросительно-относительного местоимения или наречия (*кто, что, где, куда, когда* и т. д.) и неопределенной формы другого глагола» [6, с. 154].

Объяснение данному факту очевидно: глагол-сказуемое в таких предложениях изменяется по временам (*есть, было, будет*), а псевдопридаточное выступает в роли подлежащего, например:

Есть что сказать; Есть зачем идти (ср.: *Есть книга*);

Было что сказать; Было зачем идти (ср.: *Была книга*).

При трансформации утверждения в отрицание синтаксическая структура предложения со значением наличия (обладания) меняется – из двусоставного предложение преобразуется в односоставное безличное.

Механизм трансформации прозрачен: глагол употребляется в отрицательной форме, а бывшее подлежащее при этом становится дополнением, например:

Есть книга. – Нет книги.

Была книга. – Не было книги.

Двусоставные утвердительные предложения с псевдопридаточными в роли подлежащего в этом смысле не исключение: они тоже могут иметь отрицательный односоставный вариант. Однако механизм трансформации здесь несколько сложнее: глагол-сказуемое *нет* и местоимения *чего, зачем, куда* и т. п. в результате сращения объединяются в отрицательные местоимения: *нет чего – нечего, нет куда – некуда, нет зачем – незачем*, а инфинитив сохраняется, например:

Есть что сказать. – Нечего сказать.

Есть зачем идти. – Незачем идти.

В литературе отрицательные предложения подобного типа принято называть безлично-инфинитивными.

П.А. Лекант указывает, что безлично-инфинитивные предложения являются гибридным типом односоставного глагольного предложения и совмещают в себе грамматические качества безличных и инфинитивных [4, с. 19]. Главный член безлично-инфинитивных предложений – инфинитив. Но, в отличие от собственно инфинитивных предложений, сообщающих о потенциальном действии (возможном, невозможном, желательном, нежелательном) и не имеющих временных характеристик (*Молчать! Снегу таять! Быть беде! Тебе бы все баловаться! Уснуть бы*), они, как и безличные, имеют временную парадигму:

Той ночи мне не забыть (настоящее время). – *Той ночи мне было не забыть* (прошедшее время).

Нечего сказать (настоящее время). – *Нечего было сказать* (прошедшее время). – *Нечего будет сказать* (будущее время).

Заметим, однако, что среди приводимых П.А. Лекантом примеров безлично-инфинитивных предложений есть варианты с разным расположением инфинитива, например:

1) Инфинитив в препозиции по отношению к местоименному слову: *Человек он <Поликей> был молодой, слабый, отца, матери не было, и учить некому было* (Л.Толстой);

2) Инфинитив в постпозиции по отношению к местоименному слову: *Некому тоску мою жалеть* (К.Бальмонт) [Там же].

Эти примеры заставляют вспомнить о конструкции, в составе которой подвижный инфинитив объединяется со словом на -о, занимая как препозиционное, так и постпозиционное положение: Например: *Купаться в жаркий день приятно. – Приятно купаться в жаркий день.*

Принято считать, что синтаксическая структура таких предложений напрямую зависит от порядка слов: если инфинитив располагается в начале предложения, он является подлежащим двусоставного предложения: *Купаться в жаркий день приятно.* Если инфинитив располагается после слова на -о, он оказывается составным глагольным сказуемым в односоставном безличном предложении: *Приятно купаться в жаркий день.*

Иначе говоря, безличные предложения с зависимым инфинитивом принято отличать от двусоставных с независимым инфинитивом-подлежащим, а в основе этого разграничения – позиция инфинитива.

Данный вывод, по нашему мнению, распространяется и на конструкции, имеющие в своем составе инфинитив и отрицательное местоимение.

Действительно, инфинитив может располагаться в начале предложения, например: *Дело было вечером. Делать было нечего* (С. Михалков). В этом случае предложение является двусоставным, а подлежащее выражено инфинитивом.

Инфинитив может находиться в постпозиции по отношению к местоименному слову и входить в состав составного глагольного сказуемого: *Нечего сказать* (*Нечего было сказать; Нечего будет сказать*).

Некому жалеть (*Некому было жалеть; Некому будет жалеть*).

Предложение в таком случае является односоставным.

Собственно, только эти повествовательные предложения и являются безлично-инфинитивными.

В двусоставных предложениях составное именное сказуемое выражено местоименным существительным (*сказать нечего, жалеть не о чем, писать некому, объясняться не для чего*) или местоименным наречием (*грубить незачем, идти некуда*). Глагол-связка факультативен: *ска-*

зять нечего (сказать было нечего); жалеть некому (жалеть было некому); грубить незачем (грубить было незачем), объясняться не для чего (объясняться было не для чего).

Впрочем, Н.М. Шанский полагает, что в таких предложениях, хоть они и двусоставные, местоименное слово является словом категории состояния. Он особо оговаривает способность категории состояния появляться в роли сказуемых в двусоставных предложениях с подлежащим-инфинитивом [7, с. 479]. Это суждение не бесосновательно: достаточно вспомнить о конструкциях с модальными предикативами, способными располагаться как перед инфинитивом, так и после него: *нельзя лаять – лаять нельзя*. Однако большинство лингвистов сходятся в том, что категория состояния в принципе может появляться только в односоставных предложениях [1, с. 407; 3, с. 381].

В безлично-инфинитивных предложениях сказуемое составное глагольное. По наблюдениям Н. Ю. Шведовой, главный член, инфинитив, выступает в обязательном сочетании с отрицательным местоимением (*некого любить, нечего сказать, нечему радоваться*) и наречием (*некуда пойти, незачем грустить*) [9]. Однако анализ развернутых контекстов вносит свои коррективы в частеречные характеристики местоименного слова.

Действительно, слова, которые выглядят как местоименные существительные и наречия, по сути, являются таковыми только при характеристике другого человека или ситуации, не имеющей отношения к говорящему, например: *А кому в Миссури нечего жевать, право нечего тому переживать, там жевательной резины просто некуда девать* (Н. Матвеева).

Произнесенные в отношении себя, они называют негативное состояние человека: печаль, тоску, безнадежность (*нечего сказать; некому пожаловаться, некуда идти, негде голову приклонить*). Местоименные наречия цели на проверку оказываются модальными предикативами: выражение *незачем грубить* тождественно выражению *нельзя грубить*.

Являясь сказуемыми в односоставных безличных предложениях и обозначая психическое, эмоциональное состояние человека или передавая значение модальности, эти местоимения, очевидно, мигрируют из местоименных существительных и местоименных наречий в местоименные слова категории состояния, то есть безлично-предикативные слова.

Особенно ярко различия между местоименными существительными и местоименными словами категории состояния видны, если это омонимы в близком контексте, например:

А кому в Миссури нечего жевать, право нечего тому переживать, там жевательной резины просто некуда девать (Н. Матвеева)..

Слово *нечего* явно имеет разные значения: объектное (*нечего жевать*) и модальное (*нечего переживать* = *незачем переживать*). В первом случае оно является дополнением, а во втором – сказуемым.

Как видим, местоимение в постпозиции по отношению к инфинитиву – это либо местоименное существительное, либо местоименное слово категории состояния (в зависимости от того, допускается ли (как у Н.М. Шанского) функционирование слов категории состояния в двусоставных предложениях с инфинитивным подлежащим или нет). Местоимения в препозиции по отношению к инфинитиву – это местоименное существительное в роли дополнения (*нечего жевать*), либо местоименное наречие в роли обстоятельства (*ему некуда идти*), либо местоименное слово категории состояния с эмоциональным (*мне нечего сказать*) или модальным значением (*нечего переживать*, *незачем грустить*), входящее в состав составного глагольного сказуемого. Окончательный вывод в этом случае зависит от значения слова.

У слов категории состояния местоименного происхождения связь с местоимениями сохраняется на уровне падежных форм, например: *некому сказать*, *не с кем поговорить*, *не о чем говорить* и т.п.

На первый взгляд, это противоречит определению категории состояния, под которой традиционно понимается **неизменяемая** часть речи, обозначающая состояние и выступающая как сказуемое в односоставном безличном предложении [3, с. 381].

Однако при переходе в круг частей речи сохранение падежных форм – явление известное. Так, слово *один* перешло из числительных в частицу, но сохранило способность изменяться по родам числам и падежам, например: *Его привлекают **одни** ромашки. Он собирает **одну** ромашку. Он собирал **одни** ромашки. Он ждал **одного** Петю. Скажу об этом **одному** Пете.*

Местоимения *кто* и *что*, перейдя в усилительные частицы, системе склонения также сохранили: *Пришел **не кто иной**, как врач. Скажу **не кому иному**, как врачу. Позвал **не кого иного**, как врача. Поговорил **не с кем иным**, как с врачом* [2].

Иначе говоря, сохранение системы склонения – это рудимент, который остался у производного от производящих изменяемых слов.

Склоняемость, как особенность рудиментарная, не является препятствием для отнесенности анализируемых местоименных слов со значением состояния, употребляющихся как сказуемые односоставных безлично-инфинитивных предложений, к категории состояния.

В состав безлично-инфинитивных предложений традиционно включают конструкции с отрицательными местоимениями. Однако К. А. Тимофеев расширил границы безлично-инфинитивных предложений за счет риторических вопросительных предложений с тем же значением [8].

Так, выражение *Да кому же плакать-то о ней* означает «некому о ней плакать». Выражение *Куда ж идти?* означает «некуда идти». Выражение *С кем ему разговаривать? Есть человека два-три в городе, с ними он разговаривает, а больше не с кем; ну он и молчит* (А.Островский) означает *не с кем ему разговаривать* [4, с. 22].

Такие предложения К.А.Тимофеев называет предложениями с обратно вопросительным значением. Эти предложения представляют собой риторические вопросы с заранее известным отрицательным ответом. Как отмечает П. А.Лекант, обратно-вопросительное предложение – это отрицательное риторическое высказывание с прономинальным компонентом, которое может содержать модальные значения невозможности, ненужности нецелесообразности [Там же] .

Риторический вопрос *С кем поговорить* или *О чем здесь говорить* означает, что говорить не с кем или незачем. Вопрос *Куда пойти?* прочитывается как *некуда пойти*, а *Ну что сказать* означает, что *ничего сказать*.

Иногда такие предложения окончательно теряют вопросительный смысл и приобретают смысл императивный. Например, выражение *Зачем грубить?* означает «не груби» или «не надо грубить».

Вопросительные местоимения по своему значению (эмоциональное состояние) и синтаксической функции (сказуемое) сближаются с отрицательными, т.е. также являются местоименными словами категории состояния

Таким образом, мы видим, что миграционный потенциал местоименных слов в пределах границ местоимения как части речи провоцирует проблемы разграничения омонимов (*ну что сказать, что упало, что грустишь?*). В этом смысле при определении части речи требуется особо пристальное внимание к содержанию и форме контекста, а также отказ от предубеждений.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Москва; Ленинград: Учпедгиз, 1947. 785 с.
2. Власова О.Б. Грамматическая специфика частиц «не кто иной как» и «не что иное как» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 1. С. 131–135.
3. Галкина-Федорук Е.М., Горшкова К.В., Шанский Н.М. Современный русский язык. Москва: Учпедгиз, 1958. 411 с.
4. Лекант П. А. Безлично-инфинитивные предложения в современном русском языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 4. С. 18–25.
5. Попов А.С. Псевдопридаточные предложения и пунктуационная практика в современном русском языке // Современная русская пунктуация. Москва: Наука, 1979. С. 77–84.

6. Розенталь Д. Э. Пунктуация и управление в русском языке : справочник для работников печати. Москва : Книга, 1988. 542 с.
7. Современный русский литературный язык / под ред. Н. М. Шанского. Ленинград : Просвещение, 1988. 670 с.
8. Тимофеев К. А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка / под ред. В. В. Виноградова. Москва : Учпедгиз, 1950. С. 257–302.
9. Шведова Н. Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке // Шведова Н. Ю. Русский язык. Избранные работы. Москва : Языки славянской культуры, 2005. С. 55–115.

MIGRATION PROCESSES WITHIN THE BOUNDARIES OF PRONOMINAL WORDS

O. B. Vlasova

Tver State University, Tver

The article is devoted to the controversial issues of differentiation of homonymous parts of speech and the transition in the circle of pronominal words. The author focuses on the differentiation of pronominal words of different categories in constructions with an infinitive. The research is conducted on the material of the modern Russian language.

Keywords: *category of state, adverb, pronoun, impersonal-infinitive sentences, grammatical homonyms*

Об авторе:

ВЛАСОВА Ольга Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Vlasova.OB@tversu.ru.

About the author:

VLASOVA Olga Borisovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Vlasova.OB@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2024 г.

Дата подписания в печать: 01.03.2024 г.